УДК 398.838

В. В. Студитских
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск

Традиционные ценности удмуртов, содержащиеся в фольклорных текстах: психологическое исследование молитв и обрядовых песен

В работе представлены результаты психологического исследования удмуртских архаичных фольклорных текстов (языческих молитв и обрядовых песен) на предмет содержания в них духовно-нравственных ценностей, традиционных для удмуртского народа. Исследование основано на психологической

теории, в которой ценность рассматривается как выработанное общественным сознанием представление об идеале (жизни и поведения человека), закрепленное в произведениях материальной и духовной культуры народа. Определена иерархия терминальных и инструментальных ценностей методом ранжирования, предложенным М. Рокичем, по их количеству выделенных из фольклорных текстов. Результаты исследования ценностей обсуждаются с опорой на научные выводы в области этнологии удмуртов.

Ключевые слова: психологическое понятие ценностей, терминальные и инструментальные ценности, фольклор удмуртов, архаичные народные песни и молитвы, обрядовые праздники, традиции, формирование ценностей в общине, традиционные ценности.

В современной гуманитарной науке понятие «ценность» имеет достаточно широкое распространение, существуют различные классификации видов ценностей и, возможно, поэтому нет четкого определения этому явлению. Философская теория ценностей рассматривает культуру народа как систему его духовно-нравственных ценностей и идеалов. Под ценностью понимается положительная значимость объектов окружающего мира для человека, группы, общества, определяемая их вовлеченностью в жизнедеятельность человека: его интересов, потребностей, социальных отношений. Общество формирует идеальный образ человека, его поведения и требует их осуществления, т. е. они являются нормативными по своему характеру. В аксиологии существуют различные подходы к их классификации и систематизации. Этнические системы ценностей народа воплощены как в произведениях профессионального искусства и народного творчества, так и в различных сферах его жизни (праздниках, обрядах традициях и т. д.), наиболее ярко выражается через его собственное творчество – различные жанры фольклора: песни, легенды, мифы, сказки, былины, молитвы, загадки, пословицы, загадки [Глухова, Глухов 2009].

Наше исследование традиционных ценностей удмуртского народа выполнено в рамках психологической теории, в которой ценность выступает как общественный идеал, как выработанное общественным сознанием представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Этот идеал предстает в виде произведений материальной и духовной культуры либо в виде человеческих поступков, являющихся воплощением общественных ценностей. Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации ее поведения [Петровский, Ярошевский 1990: 442].

Для изучения традиционных ценностей удмуртов нами была использована популярная в психологии классификация ценностей М. Рокича, подразделенная на терминальные и инструментальные. Терминальные ценности соотносятся с жизненными целями, т. е. к чему стоит стремиться в жизни: любовь, семья, счастье, красота, свобода, материальные блага и др. Инструментальные ценности соотносятся со средствами достижения жизненных целей – личностные черты, которыми должен обладать человек: чуткость, воспитанность, ответственность, жизнерадостность, смелость и др. Он был убежден, что индивидуальные ценности определяются культурой, обществом, его институтами и складываются в ходе индивидуального опыта переживаний [Непомнящая 2000: 46].

Для исследования традиционных ценностей были проанализированы языческие молитвы, зафиксированные в XIX в. [Первухин 1888] и более 900 обрядовых песен южных и завятских удмуртов [Бойкова, Владыкина 1994; Нуриева 2004, 2015]. Из текстов молитв и песен были выделены строфы, содержащие, на наш взгляд, ценности. Они были систематизированы по видам и классифицированы на терминальные и инструментальные. В результате ранжирования по количеству выделенных строф из текстов молитв и обрядовых песен получена иерархическая структура традиционных ценностей удмуртов, представленная в таблице 1.

Таблица 1

Иерархическая структура традиционных ценностей удмуртов

Ранг	Терминальные ценности	Кол-во	Инструментальные ценности	Кол-во
1	Счастливая семейная жизнь, дети	43	Чуткость	12
2	Наличие хороших и верных друзей. Согласие и дружба	28	Воспитанность	6
3	Развлечения	16	Рационализм	3
4	Красота природы и искусства	15	Терпимость	2
5	Любовь	12	Исполнительность	2
6	Материально-обеспеченная жизнь	10	Широта взглядов	2
7	Счастье других	10	Высокие запросы	1
8	Здоровье	7	Образованность	1
9	Активная деятельность	7	Самоконтроль	1
10	Жизненная мудрость	3	Эффективность в делах	1
11	Общественное признание	3	Аккуратность (чистоплотность)	1
12	Продуктивная жизнь	3		

Анализ результатов нашего исследования ценностей показал наличие в удмуртском фольклоре почти всех видов ценностей из списка М. Рокича. Ниже рассмотрим смысловое содержание наиболее важных ценностей, которые чаще отражаются в песнях и молитвах.

Первое место в иерархии по количеству выделенных строф из песен и молитв заняла терминальная ценность – счастливая семейная жизнь (счастье, радость материнства / отцовства). В песнях воспевается радость материнства и отцовства. Примеры: «*Мон пиналъёсме ӧй ке ворды, коркаелэн но шудырез но уз луы*» («Если я детей своих не воспитаю, в доме радости да не будет»); «*Шуныт али, шудыр али атыкай коркаос, вордылэм но нуныёсы, ой, вань ӵоже*» («Тепла, да, весела, да, отцовская изба, тем, что есть в ней взращенные, да, мною дети») и др. Во многих песнях отражена радость удмурта от большого количества детей в семье (как минимум с четырьмя детьми). Примеры: «*Кузэн-кузэн нылпиме вордй, ӟечэз адӟо, ой, шывыса*» («Парами-парами детей вырастила, добра от них, ой, ожидая»); «*Корка тырос нылы-пие, соин шудыр, ой, коркае*» («Полна изба детьми, поэтому весела изба») и др. Следует отметить, что в песнях отражаются взаимоотношения как единое целое – родительская забота через восприятие и понимание детьми проявления их любви и доброго отношения. Примеры: «*Асьмеёс ӧвӧл-а ӟеч анайлэн-атайлэн нылыз-пиез*» («Не мы ли добрых родителей дочери-сыновья») и др.

Нами выявлено незначительное количество показателей ценности счастливой супружеской жизни, хотя в молитвах просят, «чтобы жить с первой женой до конца жизни». Этот факт позволяет предположить, что центром семейной жизни удмурта являются родительско-детские отношения, которые составляют суть счастливой семейной жизни и являются важными целями жизни.

Ценность семьи была реальна и воплощена в жизнь. В этнологических исследованиях показывают, что у удмуртов был семейно-родовой уклад жизни в общине вплоть до XIX в. Семейно-родственную структуру общины составляли малые и большие неразделенные семьи, родственными коллективами которых велось сельскохозяйственное производство. В семье было несколько супружеских пар с детьми, например: родители, их два или три женатых сына со своими детьми, неженатые сыновья и дочери. Число членов семьи порой достигало до 20–25 человек. Много было трех-четырехпоколенных семей [Верещагин 1995: 159; Владыкин 1994: 274 и др.].

Этнологи подчеркивают, что удмурты всегда относились к детям как к величайшей ценности в связи с тем, что: во-первых, у удмуртов традиционно высокая привязанность и сердечная любовь к детям (никогда не наказывают детей, обидеть ребенка для них – великий грех); во-вторых, есть жесткая необходимость в притоке свежих сил и рабочих рук

в крестьянском хозяйстве. Отмечают, что удмурты «счастье полагают только в детях» и если есть дети, то могут быть довольными судьбой [Верещагин 1995: 105; Никитина 1997: 58; Владыкин, Христолюбова 1997: 156].

По нашему мнению, показателем особой заботы удмуртов о детях является традиционная система лексической организации обращений детей к родственникам в семье, названной нами *институтом родителей.* Структура института родителей имеет вербальную иерархию членов родственников в системе семейно-родственных отношений к ребенку. Так, кроме биологических родителей ребенок называет папой и мамой членов семьи по линии отца и матери, то есть, он имеет еще несколько пап и мам разного возраста и ранга в структуре семейно-родственных отношений. Мы считаем, что институт родительства формирует: во-первых, установку у самого ребенка на восприятие и принятие всех родственников как самых близких людей наравне с родителями; во-вторых, создает у взрослых родственников установку на принятие всех детей в семейно-родственной группе и мотивирует их заботиться о каждом ребенке как родитель. Для человека, воспитанного в традиционной удмуртской семье, должно быть, очень важны и сильны семейно-родственные связи [Студитских 2011: 98].

Второе место заняла ценность – наличие хороших и верных друзей. В фольклоре отражается важность иметь хороших родственников и друзей. Согласие, поддержка в социальных и семейно-родственных отношениях ценятся выше серебра и золота. Примеры: «*Огмы но зарни, туганэ, но, огмы азвесь, мусоёсы. Одйг кисые понйд ке но, ой, жин шуоз*» («Одни из нас есть золото, родные, да. Другие из нас есть серебро, милые. В один карман если положить, ой, зазвеним»); «*Ой, эн куштэ, туганъёсы, ми но(й) ум куштэ. Валче(й) уломы, туганъёсы, ой, даурамы*» («Ой, не оставьте нас, родные, и мы вас не бросим. Вместе дружно будем жить, родные, ой, вовеки») и др. В песнях предъявляются требования к соблюдению правил культурного взаимоотношения и представления о том, как добиться доброжелательного отношения. Примеры: «*Одйгмес одйгмы кур ке, жоож ке ӧм каре.., ум, дыр, мактаське, ум курлалэ... Вае но валче уломе*» («Друг друга не обидим, не оскорбим.., не злословья и не бахвалясь, вместе дружно будем жить»); «*Сабыр гинэ пукомы, сабыр уломы*» («Если дружны будем в застолье, дружны будем и в жизни») и др.

Чувства общинной солидарности и близости семейно-родственных отношений формировались в календарно-обрядовых и семейных праздниках. А также, взаимоотношения членов семьи регламентировались обычаем *сям,* в соответствии с которым взаимоотношения супругов в семье строились на основе согласия, они стремились жить в мире и в любви. Грубый и откровенный произвол во взаимоотношениях супругов в удмуртской семье был явлением исключительным, и жестокость мужа в обращении с женой осуждалась в общине [Никитина 1993: 61, 140].

На третьем месте по количеству выделенных из фольклора терминальная ценность – развлечения (приятное необременительное время препровождение, отсутствие обязанностей). Для нас было удивительно, что данная ценность имеет высокий ранг. Хотя было ожидаемо, так как в этнографических исследованиях отмечают важный элемент удмуртской традиционной культуры – традиционные обряды, связанные с весенне-летними сельскохозяйственными работами, включающие обязательное проведение развлечений с песнями, танцами, молодежными играми и семейные обрядовые праздники. Существовал также и специальный обряд, связанный с проведением ежегодных встреч с родными и близкими для эмоционального общения, веселого проведения времени, радости от пения и танцев, то есть приятного время препровождения, например, Акашка или Юон дыр [Никитина 1997: 58; Владыкин, Христолюбова 1997: 156 и др.]. В обрядовых песнях отражена важная роль развлечений, их эмоциональная и объединяющая функции. Примеры: «*Арлы гынэ одйг пол Акашка лыктылэ, вань калыкез кырӟатэ, ой, бӧрӟытэ*» («Только раз в году приходит Акашка, всех людей петь, ой, плакать заставляет»); «*Акашкаез но юэм бере, валче но бен валче мед уломы бен*» («После празднования Акашки, вместе да дружно да суждено будет жить»); «*Вай кырӟалом, ой, эшъёсы, вай но вералом. вай шулдыртом та туганлэсь, ой, но корказэ*» («Давайте споем, ой, друзья, давайте, да, выскажем. Давайте развеселим родных, ой, да, избу») и др. Мы считаем, что развлечение является, в данном случае, не просто отдыхом от выполнения трудовых обязанностей, оно играет важную роль в достижении согласия, сохранении мира и дружбы в семейно-родовых объединениях на основе положительных эмоций от совместного веселого проведения времени с гостевыми песнями и обрядовыми напевами, восхваляющими участников праздника, коллективными танцами, веселыми шутками и, конечно, вкусной пищей и употреблением возбуждающих напитков.

Четвертое место в иерархии по количеству выделенных из фольклора занимает ценность – красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве). В данной работе в качестве отдельной ценности рассмотрены только песни, в которые включены переживания радости и удовольствия человека от восприятия природы. Примеры: «*Турлы папаед но кырӟан дыръя, ӝожж кӧтъёсмы кызьы бен чидалоз?*» («Когда разные птицы запоют, наши души грусть-печаль как же вытерпят без слез»); «*Бусыын тюрагай но ӧз ке кырӟа, бусымы но шулдыр но уз луы*» («Если в поле жаворонок да не споет, наше поле да веселым да не будет») и др.

На пятом месте по количеству выявленных в фольклорных песнях находится ценность – любовь (любовная и физическая близость). Любовь как ценность представлена в широком аспекте. Так, в народных песнях воспевается духовная близость к любимому человеку противоположного пола. Примеры: «*Пинал бен йырме быдтйсько вал дас вить*

арес пи понна» («Свою молодую голову едва не потеряла из-за пятнадцатилетнего парня»); «*Яратон туганлэсь кылиз ке, мусоёсы, мар улонэз та люгыт, али ке но, дунне вылын*» («Если пройдет она без любимого друга, зачем жить на этом белом свете») и др. Во многих песнях воспеваются переживания духовной близости к родным и близким, а также, любовь Бога (Инмара) к людям. Примеры: «*Тӥледын милемыз, милемын тӥледыз яратыса(й) сётылэм вылӥсь Инмар*» («Вас с нами, нас с вами с любовью создал всевышний Инмар»); «*Тон яратон, ай, эшелэсь неужели, ай, люкиськом?*» («С вами, любимыми друзьями, неужели мы расстанемся?»); «*Ой, мӧзмимы, мӧзмимы, яратон туганъёс*» («Ой, соскучились, истосковались, любимые, родные») и др.

Шестое место занимает ценность – материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений). Материальные ценности представлены в напевах-молитвах и молитвах, которые проговаривали во время календарных обрядовых действиях. В песнях, которые мы проанализировали, материально-обеспеченная жизнь не воспевается: «*Дуно ӧвӧл сиеммы, дуно ӧвӧл юэммы. Дуно тазьы вераса, но кырӟаса пуконмы*» («Ценна не еда, ценно не питие. Ценно то, что мы посидим, общаясь и напевая»). В молитвах удмурты просили Богов помочь им вырастить богатый урожай, создать условия для их здорового роста (дождя вовремя, тепла достаточно), оберегать посевы от негативного влияния климатических и факторов, собрать вовремя убрать созревший урожай. Много молитв с просьбой помочь созданием хорошего настроения во время работы и радости в процессе труда, которые стимулируют физические силы и способствуют эффективной работе. Примеры [см.: Первухин 1888]: «*Тулысъ уртчэ-валчэ потонъ дырья, лудэ гырыны, усваны потон дырья ю-зэ кизенъ пальтоконъ дырья капчизэ, кужымъ-зэ сетъ!*» («Весною во время нашего выхода на общую работу, во время пашни и бороньбы, во время разбрасывания-рассеивания зерна, дай нам легкости и силы!»); «*Дзэчъ гужем-зэ, шудыса-серэкъяса ужаны медъ косозъ*» («Красным летом присудите играючи-смеючись проработать!»); «*Сизил артэ пэрэзъ вуонъ дырья, сюрло азьинъ вандонъ дырья, ждазъ азбаразъ пыртонъ дырья, обиняз цыртонъ квасытонъ дырья, сетъ милемъ шуддэ-бурдэ!*» («Во время выхода на осеннюю общую поденщину, во время срезания колосьев острием серпа, во время загона скотины в конюшни и хлева, во время привоза хлеба к овинам и сушки его, пошли нам счастья и благополучья!»).

Что касается количества урожая для обеспечения материального благополучия, то в молитвах удмурты указывают точный достаточный объем – чтобы хватило на еду, уплатить Великому Государю подати и остался запас. Пример [см.: Первухин 1888]: «*Квинь люкэтъ курыськомъ: одигъ люкэтъ сiины, одигъ люкэтъ казна тырыны, одигъ люкэтъ запаслы*» («Три доли (мы) просим: одну долю – для еды, одну долю для податей (т. е. на-

полнят казну), и одну часть про запас»); «*Со сюсьдгысь юэзъ басьтим-кэ (кобы-эн-но, дуры-эн-но, мучко-эн-но) синэмезъ медамъ шедскы дэлетсэ*» («Когда мы из этого сусека будем брать хлеб (ковшом ли, совком ли или лукошком), пускай будет вовсе незаметна убыль его!») и др. Важным компонентом материального благополучия в крестьянском хозяйстве является скотина. В молитвах присутствует просьба к Богам оберегать скотину от болезней и во время пастьбы. Примеры: «*Ӟеч животъёсты улэты!*» («Умножьте хорошую скотину!»); «*Уин лушкаськысьёс – лэк возьма! Висёнлэсь возьма*» («От ночных воров защитите! От всяких болезней сохраните!»). В молитвах указывается ценность материального благополучия, прежде всего, для заботы о родственниках и детях. Примеры: «*Ю-мы няньмы сиыны-юыны калыкен мед яралоз!*» («Чтобы зерновой хлеб, печеный хлеб, всякая еда и питье послужили бы людям на пользу!»); «*Сьӧлыктэм но нуныёслы сиыны мед кылдоз!*» («Безгрешные, да дети пусть будут сыты»).

Наши исследования удмуртского фольклора показывают, что ценности, связанные с удовлетворением базовых материальных потребностей ниже в иерархии, чем ценности, связанные с реализацией высоких духовных запросов. Возможно, у удмуртского народа, создателя произведений устного народного творчества, были удовлетворены его базовые потребности, и он мог реализовывать свои высокие духовные потребности. Согласно теории А. Маслоу, удовлетворение базовых потребностей (материальных и безопасности) создает условия для реализации более высоких потребностей, связанных, к примеру, с социальным признанием, творчеством, самоактуализацией личности [Маслоу 2011: 358].

Инструментальные ценности по количеству меньше представлены в текстах молитв и обрядовых песен, чем терминальные. Но их достаточно, чтобы рассмотреть структуру и содержание этих ценностей. Самый высокий ранг занимает ценность – чуткость (заботливость, доброта). В песнях мы обнаружили, что чаще всего воспевается забота родителей, воспитывающих добрых детей, и доброжелательность родственников в отношении друг к другу. Примеры: «*Асьмеёс ӧвӧл-а ӟеч анайлэн-атайлэн нылыз-пиез*» («Не мы ли добрых родителей (букв.: матери-отца) дочери-сыновья»); «*Одйг ӟеч кыл верады ке но, али ке но, ой, со тырмоз*» («Одно доброе слово скажете если, да, сейчас ведь да, ой, этого будет достаточно»); «*Ӟеч муртлэн но жӧк сьӧраз пуксён но бере, уз лу мода ӟеч кылмес, ой, вераммы*» *(Ӟеч муртлэн но жӧк сьӧраз пуксён но бере, уз лу мода ӟеч кылмес, ой, вераммы)* («За столы добрых людей когда садимся, Не сможем ли мы добрых слов, ой, высказать»). В молитвах удмурты просят о счастье своему народу и детям: «*Чупчы, Пызэн ю шур мумыёс! Капчи ардэс, шуддэс, бурдэс, котьмарын сётэ калыкты-лы*» («Чепца и Пызен матушки! Реки хлебородная! Своему народу пошлите вы легкий год и всякого счастья-довольства!»).

Второе место заняла ценность – воспитанность (хорошие манеры). В фольклорных текстах представлена деликатность поведения, быть осторожными, чтобы не наносить эмоциональных переживаний. Воспитанность в характере понимается как чувство достоинства человека, не допускать злость, относиться к другим доброжелательно. Физически быть бодрыми и с прямой осанкой. Примеры: «*Векчи-векчи бадьпу пӧлтӥ, каллен-каллен ветломе. Ум мактаськe, ум курласькe, улче-валче уломе*» («Между тонкими-тонкими ивами, потихоньку-полегоньку пройдем. Не злословя и не бахвалясь, вместе-дружно будем жить»); «*Ӟеч гынэ но карелэ, сабыр карелэ,вӧсям гынэ вӧсьёсмы сабыр медло*» («Хорошо, да, себя ведите, достоинство держите, проводимое нами моление пусть достойно будет»); «*Сэзь-сэзь гинэ кариськe, пезь-пезь кариськe*» («Станьте бодрыми, приосаньтесь»).

Третье и четвертое место разделили ценности – рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения), терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения), исполнительность, широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки). В текстах обнаружено примерно одинаковое количество строф (от 2 до 3).

Такие черты личности как чуткость, воспитанность, терпимость, широта взглядов способствуют достижения доброжелательных взаимоотношений в семье и общине.

Итак, результаты нашего исследования показали, что в фольклорных текстах удмуртских молитв и в обрядовых песнях зафиксированы важнейшие ценности-цели и ценности-средства, которые выработало много поколений для передачи из поколения к поколению ради идеального жизнеустройства в обществе. Наиболее важными целями, ради чего стоит жить, для удмуртов являются счастливая многодетная семья, доброжелательные отношения с родными и близкими, эмоциональное общение с ними посредством праздников; любовь, красота окружающей среды и материальное благополучие. Средствами достижения этих целей являются качества личности, которые создают мир, согласие и доброжелательные отношения – это чуткость и забота, воспитанность, терпение, исполнительность, рационализм.

Эти ценности составляли содержание традиционных обрядовых эмоционально-ритуальных мероприятий, в процессе которых участники осмысливали их и они, преломляясь через эмоциональную призму индивидуальной жизнедеятельности, становились личностными ценностями.

Литература

Бойкова Е. Б., Владыкина Т. Г. Песни южных удмуртов: материалы и исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. Вып. 1. 192 с.

Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1: Вотяки Сосновского края. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. 258 с.

Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.

Глухова Н. Н., Глухов В. А. Системы ценностей финно-угорского суперэтноса. Йошкар-Ола: ООО «Спринт», 2009. 276 с.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.

Непомнящая Н. И. Ценностность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование. М.: Моск. псих.-соц. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 179 с.

Никитина Г. А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861–1900 гг.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 160 с.

Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Вып.1. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. 232 с.

Первухин Н. Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз 3: Следы языческой древности в образцах произведений устной народной поэзии вотяков (лирических и дидактических). Вятка,1888. 87 с.

Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

Студитских В. В. Институт родителей и его влияние на развитие личности ребенка в традиционной культуре удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 2. С. 96–102.